

**Рецензия на статью А. М. Джафарова
«Доктрина разделения властей и проблема ее реализации в странах СНГ»**

Г. А. Василевич

доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент
Национальной академии наук Беларуси,
заведующий кафедрой конституционного права
Белорусского государственного университета.
Адрес: Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, ул. Ленинградская, д. 8.
E-mail: Gregory_1@tut.by

**Review of the Article by A. M. Jafarov
"Doctrine of Separation of Powers and the Problem
of Its Implementation in the CIS Countries"**

G. A. Vasilevich

Doctor of Law, Professor, Corresponding Member
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Head of the Department of Constitutional Law
of the Belarusian State University.
Address: Belarusian State University, 8 Leningradskaya Str.,
Minsk, 220030, Republic of Belarus.
E-mail: Gregory_1@tut.by

С интересом ознакомился с рукописью статьи доктора юридических наук, заместителя Министра юстиции, члена Судебно-правового совета Республики Азербайджан «Доктрина разделения властей и проблемы ее реализации в странах СНГ» А. М. Джафарова. Как нам представляется, основная идея статьи указанного автора заключается в ответственности власти за состояние дел в государстве, в разумном использовании достижений западной цивилизации, необходимости учета собственных национальных и исторических традиций в сфере управления общественными процессами. Профессор А. М. Джафаров обосновывает идею более эффективного и качественного управления в условиях единоначалия. Так или иначе, позиция автора такова, что он предлагает критически взглянуть на целесообразность безоглядной реализации в современных условиях идей Дж. Локка и Ш. Монтескье о разделении властей. Считаю, что для развития юридической науки подобного рода нетипичные позиции весьма полезны, так как они побуждают посмотреть на сложившиеся стандарты управления, увидеть

позитивное и негативное. В том, что здесь есть проблемы, убеждает и ранее вышедшая (2011 г.) статья корифея юридической науки профессора Ю. А. Тихомирова «О новом "Духе законов", или... Прощай, Монтескье?» [3].

Согласны с оценками А. М. Джафарова о том, что использовать чужой опыт следует крайне осторожно. Он убедительно показал, что произошло в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого столетия, когда была ослаблена управляемость, влияние государства, гипертрофирование возможностей рынка.

И все же лучше ли станут жить люди, счастливее, материально богаче, духовно развиты, если панацеей станет единоличное руководство государством, а разделение властей уйдет в историю как отжившая свое идея? Полагаю, что нет, отказываться от реализации принципа разделения властей нельзя. На наш взгляд, следует сосредоточиться на разумной «шлифовке» системы сдержек и противовесов, на формировании характерной для правового, демократического, социального государства рациональной парадигмы взаимодействия властей.

Действительно, идея разделения и взаимодействия властей остается сегодня одной из ключевых проблем, находящихся в поле пристального внимания правоведов, политологов, социологов и иных ученых и практиков. Ее суть отражает форма правления, которая представляет собой систему сложившихся на основе Конституции отношений между различными ветвями власти. Форма правления подвижна: она испытывает влияние политических и социально-экономических процессов, происходящих в обществе, что получает отражение в конституционном тексте. Если обратиться к истории стран Содружества Независимых Государств, то можно наблюдать в последние два десятилетия движение маятника от слабости власти к ее усилению. В СНГ преобладают президентские республики, во главе которых находятся президенты с весьма широкими полномочиями. «Переформатирование» властной парадигмы в Армении в связи с внесением изменений в Конституцию этой страны принципиально не меняет нашего отношения к тому, что на определенных этапах истории усиление единоначалия необходимо во благо всего государства и общества. Полагаем, что и переход от президентской по форме правления к парламентской республике при наличии консолидированного парламентского большинства, позволяющего обеспечивать сильную исполнительную власть, исключает ослабление функции государственного управления.

На наш взгляд, выбор формы правления во многом зависит от предшествующего опыта руководства страной, расстановки политических сил в обществе к моменту принятия Конституции (об этом писал и Ф. Лассаль, говоря о сущности Конституции). Практика прибалтийских республик бывшего СССР в этом убеждает. Другой пример – республики Азербайджан, Беларусь, Казахстан и Россия. В западном мире – США, Франция, когда ее форма правления трансформируется из президентско-премьерской республики в президентскую в условиях принадлежности президента и большинства во французском парламенте к одной политической силе.

Конечно, к разделению властей нельзя относиться как к абстрактной теории. Наоборот, она всегда отражала конкретную расстановку политических сил, их интересы, борьбу

и взаимодействие в период власти феодалов, дворянства и нарождающейся буржуазии. Без анализа политической и социальной обстановки невозможно понять не только генезис, но и назначение теории разделения властей, заложенный в нее потенциал [2. – С. 3].

Принципиальным моментом в президентской республике является то, что президент – глава государства и исполнительной власти. Но и в условиях президентской республики президент не должен обладать абсолютными полномочиями, ведь любой смертный человек имеет много слабостей, они еще более явно проявляются, когда нет внешних сдерживающих факторов. Надеяться только на внутренние факторы, на самоограничение, как показывает история, не приходится.

Справедливо Ш. Монтескье отмечал, что при необходимости полного равноправия, равновесия и независимости властей они обязаны взаимодействовать. Он исключал концентрацию власти в руках одного человека, чтобы предотвратить злоупотребления [1. – С. 298]. Однако это не значит, что у главы государства, который также возглавляет исполнительную власть, должно быть столько же полномочий, сколько и у парламента. У каждого свои права, обязанности и ответственность. Но президент в президентской по форме правления республике, естественно, является доминирующим субъектом на политической сцене. Он – главная фигура.

Тесному сотрудничеству властей и Ш. Монтескье, и Дж. Локк отдавали предпочтение перед их «разделением». При этом основная, центральная функция каждой ветви власти не может быть выполнена иной ветвью власти. С учетом национального и зарубежного опыта мы видим, что определенные элементы «вторжения» одной ветви власти в полномочия другой ветви власти закрепляются на законодательном уровне. Например, принятие парламентом закона об амнистии или издание главой государства указа о помиловании является проявлением судебных полномочий.

В процессе реализации принципа разделения властей нежелательны попытки ослабить или нарушить указанный принцип. Это относится и к парламенту, когда власть концентрируется исключительно у представительного органа, и к главе государства, в от-

ношении которого не предусматривается система сдержек и противовесов. Устойчивость системы правления будет обеспечена лишь при нахождении оптимального соотношения полномочий государственных органов, когда они будут органически вытекать из функций, присущих по самой природе этим органам. Здесь необходимы гарантии того, что ни один из государственных органов не будет свободен от контроля другого. Это обеспечивает силу власти и в то же время делает ее более безопасной для тех, кому она служит. Исходя из непринципиальных различий в том, находится ли абсолютная власть в руках одного лица или большой группы людей (парламента), правильным будет вывод, что тирания коллегиального органа также опасна, как и тирания одного лица. Концентрация власти может быть исключена ее рассредоточением между государственными органами и определением границ власти.

Трансформация идеи разделения властей и их взаимодействие на практике в системе сдержек и противовесов во имя надлежющего

выполнения всеми субъектами власти обязанностей перед народом, доверившим ему власть, показала свою эффективность и полезность. Как было замечено, демократия – ужасная вещь, но ничего лучше человечество пока не придумало. Разделение властей как раз и служит тому, чтобы власть не только исходила от народа, но и ему принадлежала.

Огромная польза статьи профессора А. М. Джафарова в том, что она заставляет обратиться к одному из важнейших аспектов развития государства, еще раз осмыслить те проблемы, с которыми столкнулись наши государства в период становления их суверенитета. Оценки процессов политического и общественного развития на начальном этапе обретения независимости, которые даны уважаемым профессором А. М. Джафаровым, нами в общем разделяются, как и разделяется то, что необходим дальнейший поиск направлений повышения эффективности государственного управления.

Список литературы

1. *Монтескье Ш.* О духе законов. – СПб., 1890.
2. *Топорнин Б. Н.* Разделение властей и государственная организация // Разделение властей и парламентаризм. – М. : ИГиП РАН, 1992.
3. *Тихомиров Ю. А.* О новом «Духе законов» или... Прощай, Монтескье? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2011. – № 2 (81). – С. 97–104.